

сознающая благолѣпіе нетлѣныя, будетъ чувствовать себя не только вытѣсняемой, но и вытѣсняющей.... Обширный умъ,—говоритъ Герценъ въ Письмахъ объ изученіи природы,—„который обнялъ-бы въ одной и той же формулѣ и движенія самыхъ большихъ тѣлъ вселенной и движенія самаго легкаго атома,—для такого ума ничего не оставалось-бы неизвѣстнымъ, и будущее такъ же, какъ и прошедшее, было-бы ему открыто“.—Собирательный умъ всѣхъ людей, работающихъ въ теченіе многихъ поколѣній, былъ-бы, конечно, достаточно обширенъ, нужно только полное единство, многоединство. *Хозяйственное дѣйствіе* (или задача), о которомъ говорилось выше, только облегчило-бы трудъ собирательнаго ума, или, говоря точнѣе, безъ этого дѣйствія работа собирательнаго ума даже не возможна; и если земля *не* пользуется печальнымъ преимуществомъ *только понять зло*, а не искоренить его, *только понять нецѣлесообразность существующаго*, а не внести цѣлесообразность въ мірозданіе, въ такомъ случаѣ, т. е. при внесении въ мірозданіе цѣлесообразности, регуляція будетъ возстановленіемъ, или возсозданіемъ разрушеннаго природою въ періодъ ея безсознательнаго существованія“.

Къ дѣлу возстановленія всего разрушеннаго, къ дѣлу возсозданія, къ *дѣлу всеобщаго воскрешенія* и призываетъ книга—„Философія Общаго Дѣла.“ И только дѣло всеобщаго воскрешенія можетъ быть *общимъ* всѣхъ людей дѣломъ, *общимъ*, а не *одинаковымъ* только дѣломъ. Разнообразіе занятій такъ раздѣлило людей, что они перестаютъ уже понимать другъ друга, какъ это—наша интеллигенція и простой народъ, занимающіеся исключительно умственнымъ трудомъ и занимающіеся исключительно трудомъ физическимъ; но и занятіе *одинаковымъ* дѣломъ не объединяетъ людей, не можетъ обратить ихъ въ единый родъ, если мы занимаемся такимъ дѣломъ для обезпеченія лишь собственнаго временнаго существованія, для уменьшенія лишь собственныхъ страданій и увеличенія лишь собственныхъ удовольствій, хотя бы подъ *собственнымъ* и понимали не себя лишь, но и людей намъ близкихъ, почему либо намъ нужныхъ и дорогихъ. Только дѣло всеобщаго воскрешенія,—не теряющее никакихъ исключеній, и потому истинно *общее*—сплотить воедино даже занимающихся разнообразною дѣятельностью, направляя все разнообразіе занятій къ единой цѣли, общей и одинаково необходимой для всѣхъ прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ. Стремленіе къ обезпеченію лишь временнаго существованія, къ избавленію отъ страданій, которыя въ концѣ концовъ не избѣжны при неизбѣжности смерти, а также и къ увеличенію удовольствій временнаго существованія не можетъ быть *общимъ дѣломъ*, такъ какъ все въ этомъ направленіи пріобрѣтенное, служа лишь отчасти для настоящаго, будетъ служить, главнымъ образомъ, для будущаго, намъ неизвѣстнаго, которое и извѣстно намъ никогда не будетъ; служа, такимъ образомъ, не всѣмъ, а лишь нѣкоторымъ, это стремленіе не будетъ уже стремленіемъ къ *общему*, всѣмъ необходимому, а потому и не можетъ объединить и воодушевить всѣхъ въ достиженіи цѣли, для прошлаго не существующей, для настоящаго существующей лишь въ малой степени и для будущаго призрачной.

Всеобщее воскрешеніе, для котораго необходимо знаніе всѣхъ силъ